

Лада
Кутузова

ВОЛЧЬЕ

ДЕЛО

ДЕЛО №

Лада Валентиновна Кутузова
Волчье дело
Серия «ОБХСС», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69756601

Волчье дело: SelfPub; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-161155-2

Аннотация

Перед ОБХСС – отделом по борьбе с хаосом, существами и сущностями – встает новая задача. Что-то нехорошее происходит с жильцами дома в Капотне: убийства, неизлечимые болезни, несчастные случаи и даже присосавшиеся потусторонние сущности. Нужно разобраться с проклятым домом.

Николай Дергунов берется за расследование, но его постоянно что-то отвлекает – то слухи о странном появлении волков, то случай возможной ликантропии... да и в личной жизни возникают проблемы. Нет, вовсе не зря народ говорит: «Чем дальше в лес, тем злее волки».

Содержание

Волчье дело	5
Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	23
Глава третья	35
Глава четвертая	48
Глава пятая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Лада Кутузова

Волчье дело

© Кузина Л. В., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

Волчье дело

Пролог

...Резко замолчали птицы, будто кто выключил звук, а хорошо знакомый лес и дорожка, исхоженная вдоль и поперек, внезапно показались чужими. Марину охватило волнение, хотя всего несколько минут назад всё происходило как обычно. Почти. Единственное отличие – сегодня она поднялась ни свет ни заря. Возраст такой. Вроде еще не старость, но иногда, как покойная свекровь при жизни, проснешься в четыре утра, а сна ни в одном глазу. Пялишься, пялишься в потолок, как дурак, а потом думаешь – лучше делом займись. К тому же дети съехали, а после развода Марина ни с кем сожительствовать не захотела: уж лучше одной.

Лаки, молодая доберманша, чуть под потолок не подпрыгнула, когда поняла, что хозяйка отправляется гулять. Недалеко от дома находился городской лесопарк, он был благоустроен и пригоден для свободного выгула собак. Тем более пять часов утра, Лаки можно носиться без поводка и намордника – шанс встретить кого-либо равнялся нулю.

Лесопарк постепенно перетекал в лес, Марина свернула на знакомую тропинку. Лаки унеслась вперед, подняв хвост. Птицы трезвонили на разные голоса, неподалеку пролетела

сорока, тащившая в клюве ветку – пора вить гнездо. Цвела черемуха, от ее аромата Марину охватило безмятежное настроение: хотелось уткнуться в цветущие ветви и стоять так, пока не надышишься. Но Лаки нетерпеливо заплясала возле хозяйки: хватит прохлаждаться.

Марина еще некоторое время медленно брела по тропинке, но вскоре ее охватило сомнение: лес выглядел необычно. Словно его со всех сторон обложили ватой, через которую не пробивался ни малейший звук, даже трескотня птиц стихла. И только Лаки не подавала сигналов тревоги, по-прежнему старательно обнюхивая землю.

Марина обернулась: преследовало ощущение постороннего взгляда. Кожа покрылась мурашками, Марина передернула плечами: что-то не по себе. Она сделала пару шагов и заметила бродячую собаку, немного похожую на волка. Собака выходила из кустов навстречу идущим, на утреннем солнце можно было различить серо-бурую шерсть. Марина остановилась, собака тоже.

И тут заголосила Лаки, словно ее пнули в живот. Она прижала уши к голове и бросилась к хозяйке под ноги. Затем прижалась спиной, поджав зад и сгорбив спину, точно отказали лапы. Марина чувствовала, как дрожит Лаки, и это ее Лаки, которая никогда не трусила при виде серьезного противника, а бросалась в бой.

Незнакомая собака продолжала пристально смотреть на Марину, и той почему-то почудилось, что расстояние между

ними уменьшилось. Марина сглотнула. Птицы по-прежнему молчали, на лес опустились тени, и сделалось холодно, будто наступила поздняя осень. Лаки продолжала голосить, словно по покойнику.

— Ты же не волк. — Голос Марины дрожал. — Не очень ты на волка похожа. — Она вытащила лакомство, которое припасла для Лаки. — Вот тебе. А мы пойдем, да?

Собака исподлобья посмотрела на свиное ухо, развернулась и ушла обратно в кусты. Марина выждала мгновение, а после вместе с Лаки рванула назад. Включилось солнце, снова запели птицы, тропинка сделалась обычной, но только около дома Марину отпустило.

Глава первая

Черная дама

Николай от нечего делать пролистывал в телефоне подборку интересных новостей. Полчаса назад он посадил Настю в автобус, следующий до аэропорта, и теперь ехал на работу. Новостная лента пестрела известиями из жизни звезд кино, археологических открытий и кулинарных блогов. «Волки посреди Москвы!» – Палец Николая дернулся, и он автоматически перешел по ссылке.

Новость оказалась слегка протухшей – трехмесячной давности. В ней говорилось, что жители одного недавно построенного района вблизи Москвы увидели стаю волков. Произошло это ранним зимним утром, когда народ стоял на остановке в ожидании автобуса. Стая медленно трусила по полю и явно заинтересовалась людьми. Никто не обрадовался перспективе быть съеденным, а потому все шустро забрались на крышу остановки.

Николай пожал плечами: журналисты, как всегда, отличились заголовком в погоне за вниманием читателей – если им верить, получается, волки чуть ли не по Красной площади гуляют! Понятно, что когда-то в том районе находился лес, который срубили ради человеенника – человеческого муравейника, а волки еще не перестроились и продолжали считать эти уголья своими. Но да... Николай покачал головой,

представив, как встречается утром возле своего дома со стаей волков. Ощущения на всю жизнь.

Пришло сообщение в мессенджер – Настя прошла регистрацию на рейс. Николай отправил в ответ гифку с сердечком. Они с Настей планировали провести неделю на Красном море, но Николаю отпуск не дали, так что Настя полетела одна. Зато она пообещала каждый день слать фотографии, чтобы Николай, бывший на курорте целую вечность назад, хотя бы увидел море.

На выходе из метро Николай завернул в «Точку вкуса», где взял капучино. Можно было присесть за столик, но он выпил кофе на ходу, его почему-то не отпускало нервное состояние – что-то должно произойти. Возможно, излишне волновался за Настин перелет, а может, просто весеннее обострение авитаминоза и усталости. Надо принять что-нибудь успокоительное, хотя бы пятьдесят грамм коньяка перед сном.

В последнее время снилось много мути. Какой-то лес, где Николай пробирается через поваленные деревья, после – заброшенные деревянные дома, огороженные покосившимся забором. Он ходил и ходил по кругу, пытаясь выбраться оттуда, но забор тянулся, и конца-края ему не видно. Во сне Николай пытался дозвониться до родных, коллег и Насти, но на смартфоне слетела телефонная книжка, а сам он не мог вспомнить ни одного номера. И это было самое страшное – отсутствие памяти.

Настя списывала кошмары на разыгравшиеся нервы и даже купила Николаю пачку каких-то витаминов. Их следовало пить три раза в день, о чем Николай, конечно же, забывал. Родовой бес затаился, не подавая признаков жизни. С одной стороны, Николая это радовало – надоело видеть сущности наяву. С другой – беспокоило, как бы боком не вылезло. Не знаешь, чего ожидать от дедова подарка.

Николай думал, что заявится на работу первым, но шеф уже сидел за столом, что-то изучая в компьютере и постукивая по столу. «Не в духе», – понял Николай при взгляде на шефа.

– Тебе, Дергунов, командировка в Питер светит, – вместо приветствия сообщил шеф.

– У них что, своих спецов не хватает, Виктор Иванович?

– А чем ты недоволен? – Шеф сразу расшифровал настроение сотрудника. – Ты же хотел в отпуск? Ну вот, считай – едешь. Царское Село, между прочим. – Шеф хотел пригласить три поперечные волосины, прикрывавшие лысину, но вспомнил, что сбрил волосы под ноль. Рука так и зависла в воздухе. Он бросил косой взгляд на Николая: – Ну что застыл? Материалы я тебе перебросил, изучай.

Николай безо всякого энтузиазма открыл присланный файл. Речь шла об особняке, построенном в самом конце девятнадцатого века. Он был возведен на подвале старого деревянного дома, о котором уже тогда ходили нехорошие слухи. Цепочка смертей случилась и в новом здании, это приве-

ло к тому, что особняк, от которого до парка рукой подать, стоял заброшенный.

– У них аппаратуры нет? Или чистильщиков? – Николай не понимал, что от него требуется. Тут всего-то дел – пройтись с Уленькой по зданию.

– Да все есть. – Шеф снова отбил нервный ритм по столу. – Не ловится. А покупатели рисковать не хотят. А ты вроде как видишь... – Он выжидающе уставился на Николая.

– Не всегда. Как получится. – Николай не любил говорить об этом: он еще сам не разобрался со своими способностями.

– Ну хотя бы попытайся. – Шеф начал раздражаться. – И да, это на коммерческой основе. Так что заплатят дополнительно.

Николай приободрился: деньги – это отлично! Их ведомство для населения и организаций работало бесплатно, потому что находилось на финансировании из бюджета, но иногда перепадали и коммерческие заказы.

– Сходи в отдел кадров, – продолжал шеф, – пусть командировочное выпишут. И в бухгалтерию. Завтра езжай, пока запара не случилась.

Скоростные поезда – благословение для пассажиров. Не нужно проводить бессонную ночь в плацкарте, мучаясь от храпа попутчиков, не надо переплачивать за купе. Просто сел и поехал, благо, что не за свой счет. Несколько часов – и ты в Питере. Стоишь на площади Восстания и смотришь на обелиск «Городу-герою Ленинграду»: здравствуй, Питер,

я вернулся!

– Николай?

Дергунов обернулся: к нему спешил среднего роста мужчина, про которых говорят «кровь с молоком»: могучая грудная клетка, круглое лицо, коротко стриженные кудрявые волосы. Мужчина двигался вразвалочку, словно недавно сошел с корабля.

– Василий. – Мужчина протянул руку.

Они обменялись рукопожатием. Василий оказался оперативником из Царского Села, присланным в пару к Николаю.

– Да слухи все, – поведал Василий, пока топтари добирались до места на такси. – Народ суеверный, понапридумывал разное.

Василий рассказал, что еще в старом деревянном доме жил церковнослужитель. У них с женой долгое время не было детей. Потом родилась дочь, но, как часто бывало с детьми в то время, умерла еще во младенчестве. Жена от горя сошла с ума и повесилась. И люди вроде бы видели странную даму в черном, которая искала своего ребенка.

– Плохой знак. – Василий успевал не только вести машину и проводить краткий экскурс в историю особняка, но и разглядывать окрестности. – Мол, кто ее встретит, у того ребенок вскоре умрет. Вроде как у нее свой помер, так она чужих взамен забирает.

Эту даму в длинном черном платье якобы видели пациенты детского санатория, располагавшегося в здании в совет-

ские годы. Она звала их с собой, а одна девочка «случайно» выпала со второго этажа и сломала шею.

– Ну тогда расследования и не было. Списали на несчастный случай, – продолжал Василий. – А там кто знает, может, самоубийство, а может, убили ее.

После этого случая санаторий закрыли, и дом долгие годы пустовал. Потом в девяностые годы прошлого века его выкупили, но никто из владельцев долго не протянул: кто-то погиб, кто-то бесследно сгинул.

– Да это понятно. – Василий не удержался, чтобы не прокомментировать. – Бандитские разборки, то се... У меня два одноклассника тогда от передоза сдохли.

И вот на здание нашлись реальные покупатели, но сперва они решили обезопасить себя от вредного влияния этого места.

– Продвинутые, – уважительно отметил Василий. – А то обычно думают, что это все суеверия.

Вскоре топтари прибыли по нужному адресу. Особняк располагался на тихой улочке. Двухэтажное здание с отремонтированной мансардой – там даже окна поменяли, в остальной части дома рамы остались прежние – деревянные. Грязно-розовая штукатурка, местами облупившаяся, лепнина над окнами и дверью – Николай вечно забывал названия архитектурного декора. Второй этаж здания оказался обтянут зеленой строительной сеткой.

– Симпатичный домик. – Василий припарковал машину. –

Псевдогоготика!

Этот дом, по мнению Николая, можно было назвать симпатичным только с большой натяжкой. Сначала следует его отремонтировать, а пока здание выглядит как тяжело больной человек – тут не до красоты, выжить бы. Даже сетку на фасад натянули, чтобы проходим куском штукатурки по голове не прилетело.

Василий отпер замок, и топтари вошли в здание. Внутри оно тоже требовало ремонта: все носило отпечаток запустения. Хотя было понятно, что когда-то сюда вложили деньги, причем немалые. Об этом свидетельствовали остатки дорогой мебели и недешевого паркета, на стенах местами уцелели обои. Николай присмотрелся: а действительно неплохой домик, если до ума довести.

Он достал микро-Уленьку и рамку и проверил здание – ничего.

– Вот и у нас тоже. – Василий не вмешивался в манипуляции. – А покупатель сомневается.

– Ну а я что сделаю? – Николай пожал плечами.

Василий прошелся по пустой комнате:

– Заказчик просит, чтобы мы тут переночевали. И сняли все на камеру.

Николай закатил глаза: заняться людям нечем! Ну, как говорится, любой каприз за ваши деньги!

– А гостиницы нормальной нет?

Василий оживился:

– Сейчас отвезу, все уже забронировано. Там и кафе рядом. А в девять вечера здесь встретимся.

Николай спорить не стал: ну проведет ночь в заброшке, ничего страшного. Он не нервная девица, чтобы в обморок от малейшего шороха падать. А пока погуляет по Александровскому парку, благо вход туда бесплатный.

С погодой повезло. Небо обложило тучами, но дождя так и не случилось. Вообще, весна в этом году выдалась необычно ранняя, чему Николай радовался, как любой житель региона, где зима – реальная, а не календарная – самое длинное время года. Настя прислала фотки из Египта, он ей – из парка на фоне пруда.

Николай даже взял несколько экскурсий в павильоны и Александровский дворец, чтобы провести время с пользой. Хотя во дворцах Николай чувствовал себя неуютно: чуждая его вкусу эстетика, излишняя помпезность и огромные помещения. Как здесь жить? Да и зачем нужны дворцы? Чтобы что? Мериться благосостоянием, властью и значимостью? Не-е, все-таки далек он от подобных ценностей.

Ровно в девять вечера Николай подошел к особняку, Василий ждал внутри.

– А вы сами-то по ночам дежурили? – Николай спросил для проформы.

– Да. И ничего. – Василий отлил из термоса чай. – Глухо как в танке.

– Я вроде наживки? – Николай так и не мог понять: поче-

му понадобился именно он.

Василий поперхнулся и закашлялся:

– Ну вы скажете. Вы у нас крутым считаетесь. Любое дело раскрыть можете.

– Э-э... – Николай подзавис с ответом. Потом решил, что лучше промолчит.

Они с Василием включили микро-Уленьку и еще раз проверили здание с помощью приборов. Микро-Уленька тихо попискивала, сообщая, что все в порядке; рамка не крутилась.

– А вы в призрака верите? – спросил Николай, чтобы занять пустое время разговорами.

Василий замялся:

– Да кто знает. Может, когда и было.

Николай потер лоб: помощь Насти бы не помешала – она специалист по общению с душами, застрявшими между мирами. Хотя если привидение переродилось в сущность... а судя по косвенным признакам, такое вполне могло случиться, то топтари ее обнаружат. Ну если это все правда.

– Я кино включу. – Василий вытащил из рюкзака ноутбук. – Не возражаете?

Николаю было все равно, нужно же как-то убить время, так что кино не самый плохой вариант. По видеосвязи позвонила Настя, Николай поднялся на второй этаж, чтобы не мешать напарнику. Они болтали и болтали, словно расстались не два дня назад, а с месяц.

– Жаль, что ты не со мной. – Голос Насти дрогнул. – Тут хорошо. Море...

Море Николай слышал и видел через смартфон, Настя специально вышла на пляж. В Египте уже стемнело, но на берегу были установлены фонари, поэтому можно разглядеть блеск волн. А еще услышать, как они шумят.

– В другой раз, – пообещал Николай, Настя вздохнула.

Да, это являлось проблемой для всех сотрудников ОБХСС – отпуск. Народа хронически не хватало, часто счастливичков, ушедших в отпуск, выдергивали на работу после внезапного ЧП. Женечка, коллега по работе, поступала радикально: во время отдыха она просто отключала телефон. Молодое поколение, что с нее взять? Николай по-хорошему завидовал умению Женечки разделять личное и рабочее время.

...Когда Николай спускался по лестнице, боковым зрением он уловил тень. Можно было списать на сонливость или нервозность, но проверить не мешало. Он позвал Василия, и топтари опять замеры показания аппаратов – пусто.

– Померещилось, – с убеждением произнес Василий.

– Ребенка бы сюда. – Николай задрал голову, разглядывая высокие потолки с лепниной.

– Зачем? – Василий тоже посмотрел на потолок, точно ожидая, что ответ сойдет оттуда.

– Приманить сущность. – Николая охватила странная уверенность. – А так зря штаны протираем.

– На живца? – оживился Василий. – Можно моего млад-

шего попросить. Согласится, если от школы отпущу.

Василий загорелся идеей. Он решил не откладывать дело в долгий ящик и отправился за отпрыском, благо жил неподалеку. Пока напарник отсутствовал, Николай досмотрел фильм – это оказался боевик со всеми присущими жанру традициями: мускулистые мужчины, знойные красотки, драки, перестрелки и погони, а еще жаркий секс в редкие минуты отдыха. Сойдет, чтобы скоротать время.

Сам Николай тоже смотрел похожие фильмы, а еще про войну, хотя Настя пыталась привить ему вкус к элитному кино, но не в коня корм. Николая одолевала неодолимая зевота при виде фильмов Тарковского – до чего же занудно и размазано, точно масло по хлебу у скупой хозяйки: двадцать граммов на полбатона.

Василий вернулся с подростком тринадцати лет.

– Максим. – Напарник подтолкнул сына вперед.

– Макс, – поправил тот и протянул руку.

Николай с интересом разглядывал мальчишку: яблочко укатилось от яблоньки далековато. Почти с отца ростом, скоро обгонит, худощавый, но плечи широкие. Стрижкой Макс походил на молодого Максима Горького – густые волосы лежали волной. Вместе с сыном Василий притащил сумку с двумя одеялами, подушкой и еще одним ноутбуком.

– Еле уболтал, – поделился он. – Знаешь этих подростков... – Он закатил глаза и округлил рот, явно кого-то передразнивая. Так они с Николаем перешли на «ты».

Макс только фыркнул и устремил взгляд в потолок, всем видом выражая невысокое мнение о поступке отца. Николай попросил его посидеть в соседней комнате.

– Но так, чтобы мы тебя видели, – добавил Николай. Он включил камеру на запись.

Излишне рисковать не стоило: если слухи верны, призрак может влиять на людей. Василий расстелил одно одеяло на полу, положил сверху подушку и второе одеяло:

– Устраивайся.

Макс снова фыркнул и перетащил одеяло поближе к розетке, чтобы включить ноутбук.

– Ну, обживайся. – Василий вручил сыну второй термос и пакет печенья.

Николаю стало неудобно: словно подсматривал через замочную скважину за чужой жизнью.

Дежурство текло своим чередом. Макс сперва пялился в ноутбук, затем свернулся калачиком и заснул. Николай с Василием смотрели фильмы, время от времени обходя здание с микро-Уленькой.

– Что-то спать хочется. – Василий зевнул. – Надо было не чай, а кофе с собой взять.

– Можно заказать. – Николай тоже бы не отказался от кофе.

В Питере близилась пора белых ночей, но организм требовал отдыха – его не обманешь затянувшимся световым днем.

– Да неохота деньги тратить, – отмахнулся напарник. –

Одним кофе не обойдешься.

Николай кивнул. Василий о чем-то разглагольствовал, а Николай ощущал, как неудержимо тянет ко сну, как тяжелеет голова, опускаются веки.

– Пройдусь, – решил он.

Николай не стал брать аппаратуру – от нее толку никакого. Почему-то в нем поселилась уверенность, что, если сущность имеется, он ее почувствует. К тому же нужно проверить способности и научиться управлять ими! А то тыкается на ощупь, как слепой щенок, в надежде понять, что подкинет родовой бес. Эх, жаль, колдун ничего не рассказал об этом, хотя и знал, что Николай – дальний родственник. Наверняка провернул это дело вместе со своим подселенцем.

Николай пока не понял, как относиться к родовому бесу. С одной стороны, благодаря ему нейтрализовалась порча на смерть, сделанная покойной женой, появились необычные способности – возможность видеть сущности, не привязанные к телу. С другой – кто знает, чего ожидать от родового беса? Вдруг попытается захватить власть над телом? Да и способностями от беса у Николая управлять не получалось – они проявлялись спонтанно.

Василий остался внизу, Николай отправился в мансарду. Жаль, что топтари не знали, где именно повесилась прежняя хозяйка дома, хотя чердак – вполне вероятное место. Привязка к месту смерти существует, как и к месту захоронения, и проще было бы оставить там приборы для наблюдения, чем

сидеть самим.

Наверху тоже оказалось спокойно. Вообще этот этаж больше походил на обычное помещение под офис. Тут не думалось о мрачной истории дома и трагедиях, которые в нем происходили. Много света из мансардных окон, много неба и зеленых крон деревьев. Наверное, тут уютно работалось в те времена, когда здание не пустовало.

За спиной послышался шорох. Василий, что ли, надумал присоединиться? Николай обернулся и увидел здоровую, размером с кошку, крысу-пасюка. Крыса сидела на кресле и смотрела на человека без тени страха. Николай замахнулся, крыса даже усом не повела, и показалось, что, если приблизиться, она кинется.

– Поймал! – Николай отвлекся на голос Василия, а через мгновение крысы уже не оказалось.

Напарник зафиксировал всплеск активности на микро-Уленьке.

– Приличный. – Василий присвистнул. – Уровень Б. Ничего не заметил?

Николай растерянно посмотрел на напарника:

– Заметил. Крысу.

Они обменялись взглядами. Затем Николай подхватил микро-Уленьку, и топтари побежали в мансарду.

– По нулям. – Микро-Уленька никакого всплеска энергии не показывала.

– И у меня. – Василий обходил помещение с рамкой. –

Слинял и все следы стер.

Они еще раз проверили мансарду и второй этаж на предмет переходника – портала в соседний слой реальности, из которого являлась часть сущностей.

– Обычно же показывает... – Василий зря крутил настройки микро-Уленьки.

– Если переходник активный, то да, – рассеянно подтвердил Николай, мысли в голове крутились с бешеной скоростью. – А если портал можно активировать, а когда надо – погасить...

– Считаешь, они на это способны?

Николай развел руками:

– Мы о них вообще мало что знаем.

Внизу скрипнула дверь. Николай и Василий бросились на шум и увидели, что Макса на месте не оказалось.

Глава вторая

Странное место

Николай вызвал местных оперативников, Василий позвонил и предупредил жену, но пока поиски Макса ничего не принесли.

– Зацепила его, когда мы в мансарде были. – На напарнике лица не было.

Николай переживал так же сильно: идея с подсадной уткой принадлежала ему. Если Макс не отыщется... если они опоздают... Николай усилием воли выгнал из головы непрощенные мысли: сейчас не до этого. Нужно найти парня!

Они с Василием обегали окрестные улочки, звали Макса, но тот словно под землю провалился.

– Не мог он далеко уйти. – Николаю хотелось выругаться, но он сдержался. – Надо в парке посмотреть.

– Как он через ограду... – Василий не договорил.

– Было бы желание, – буркнул Николай.

Перелезть не пришлось; благодаря пропуску топтарей пропустили без тени недовольства. Прибыли местные сотрудники ОБХСС и полиция, они рассеялись по парку. Василий постоянно косился на телефон: надеялся, что позвонят из дома и сообщат, что явился Макс. Хотя умом понимал: Макс не сбежал, иначе бы прихватил гаджеты – подростки без них никуда.

– Максим! – Василий заорал во все горло.

Николай прислушался: ничего! Волнение все сильнее охватывало его, он мысленно обратился к родовому бесу: «Помоги!» Тот молчал, точно рыба об лед. Лучи фонарей напрасно освещали дорожки парка, Василий сорвал голос, обращаясь к сыну, – Макс не отзывался. Николай чувствовал, как холодеет в груди, как каменеет живот – шансы найти парня живым стремительно уменьшались.

Сумерки сгущались. Теперь поиски переместились в лесную часть парка. Николай наступил на валявшуюся ветку, но она начала извиваться и поползла прочь. От неожиданности Николай отреагировал не сразу, зато потом, когда доперло, в ужасе подпрыгнул и выругался.

– Что у тебя? – тут же подскочил напарник.

– Змея. – Николай посветил под ноги, вокруг, но змеи не оказалось – на земле лежала обычная ветка. – Померещилось. – Он покрутил головой и замер, боясь спугнуть удачу.

Совсем рядом находился пруд, поросший по берегам ирисами. На его поверхности пролегла лунная дорожка, отчего казалось, что в воде расплывается жидкое серебро. Именно там стоял Макс по пояс в воде. Набухающий месяц светил над его головой, где-то вдали начинало сереть небо, словно в ночную мглу брызнули белила. Макс что-то бормотал под нос.

Увидев сына, Василий бросился к нему, вбежал в пруд и схватил Макса за плечи. Тот встряхнул головой, точно про-

буждаясь ото сна, а затем с недоумением посмотрел на отца.

Когда Макса отвезли домой, высушили и накормили очень ранним завтраком, Николай наконец-то расспросил его. Как топтаться и думал, парень мало что помнил, его вели в сонном состоянии.

– Это женщина была? – уточнил Николай, когда Макс поведал, что вышел на улицу на чей-то голос.

– Нет, – в голосе парня просквозило удивление, – девчонка. Просила помочь ей.

Удалось выяснить, что девчонка примерно одного возраста с Максом или, возможно, немного младше.

– Как выглядела? – насторожился Николай.

Макс пожал плечами:

– Не помню, расплывается все. А-а! У нее голова на один бок склонена была.

Вытянуть из Макса еще хоть что-то не вышло, большая часть событий ночи стерлась.

В особняке, по имеющимся данным, умерли две девочки: одна младенцем, вторая – постарше и в результате «несчастного» случая. Выходило, призрак второй девочки и явился Макс.

– Собрание у них там, что ли? – Известие о втором припадении стало неожиданным и для Василия.

Следовало найти переходник и запечатать его. Но как?! Николай и Василий обшарили все здание, и до этого случая дом проверялся неоднократно: от первого этажа до мансар-

ды. Даже стены простукивали в поисках замурованных тайников. И тут до Николая дошло: подвал! Ведь дом построен на старом фундаменте, в котором сохранился подвал.

– Где вход в подвал? – спросил Николай напарника.

– Какой вход?... – Тот сперва не сообразил, а затем его осенило. – Вот же блин горелый! – Василий хлопнул себя по лбу: – Мы не топтари, а тупари! Все на поверхности лежало.

Василий порывался прямо сейчас бежать в особняк, но Николай охладил его пыл:

– До утра подождет.

Он вернулся в отель. Над городом медленно поднимался рассвет, подсвечивая перламутровые облака и окрашивая небо в нежно-розовый цвет – утренняя Аврора плыла над городом. Николай долго сидел в номере на широком подоконнике и фотографировал небо и парк, а после переслал снимки Насте.

Разбудил Николая звонок.

– Нашли мы подвал. – Судя по голосу напарника, отыскали не только вход. – Как ты и говорил, там переходник!

– И что это было?

– Детская кроватка! – Василия переполняли эмоции. – Так мало этого!

– Что еще? – Николай внутренне напрягся.

– Еще один портал! – Василий захлебнулся от восторга. – Прикинь!

Николай присвистнул: вот это да! Целая коллекция!

– Приезжай, – закончил Василий.

В особняке царило оживление. Мимо Николая прошли два чистильщика, они грузили кровать, упакованную в экранирующую пленку, в служебную машину. Видимо, при-вязкой черной дамы служил предмет мебели, на котором умерла ее дочь. Выскочил Василий:

– Пошли скорее! – Он махнул рукой.

Взгляд сразу отыскал импровизированный вход в подвал: в полу проделали дыру и спустили в нее приставную лестницу. Николай осторожно залез туда. Внизу было темно и сыро, Василий осветил помещение фонарем. В нем хранилась старая мебель, какие-то ведра, тазы.

– Это здесь. – Василий осветил бывший вход в подвал.

Лестница оказалась узкой и довольно крутой. Тут уже поработали чистильщики: ступени были покрыты блокирующим составом.

– Значит, девочка не выпала из окна. – Догадка Николая подтвердилась.

– Сбросили уже мертвой, чтобы замести следы, – согласился Василий. – А погибла она здесь. – Он указал на лестницу. – Наверное, толк-нули, когда играли. Или... – Он развел руками.

– Точно кто-то из ее сверстников, – Николай подошел поближе к запечатанному переходнику, – раз она так на Макса среагировала.

– Я тебе это... – Василий засопел. – Спасибо за сына. –

Он протянул руку.

Николай ответил на рукопожатие, хотя какое спасибо? Благодаря его идее напарник едва сына не лишился. Если шеф узнает, придется выслушать в свой адрес много нелицеприятного. И поделом! Он поступил непрофессионально, подвергнув риску ребенка. Тот случай, когда лишний раз не захочется делиться подробностями, потому что о подвале можно было вспомнить и раньше. Или попросить план здания. Хотя тут сплеховал не только Николай, но и местный отдел топтарей, посчитав слухи о черной даме всего лишь сплетнями более чем вековой давности.

Николай задержался на день, чтобы погулять по Питеру, тем более, прежде чем возвращаться в Москву, следовало составить отчет. Николай съездил на Елагин остров, там проходил фестиваль тюльпанов. Море цветов самых разнообразных окрасов: махровые оранжевые, строгие фиолетовые, романтические белые. Из репродукторов звучала музыка, гулял народ – на прощание Питер порадовал погодой.

Николай отправил Насте фото и видеоотчет, это позволяло поддерживать иллюзию, будто любимая рядом. Она в ответ прислала снимки изобилия еды из отельного ресторана. Настя любила хорошо поесть, Николай, впрочем, тоже. А вот готовить – оба – не особо. Теперь Настя отрывалась за двоих. Ничего, в питерских кафе тоже неплохо кормят и экономно для бюджета.

После выходных Николай отправился на дежурство с роб-

кой надеждой, что день пройдет гладко. Поначалу его ожидания сбылись, шеф даже не стал песочить Николая, что тот подставил чужого ребенка. Наоборот, похвалил за работу над ошибками и отметил для себя и сотрудников, что этот случай пригодится для дальнейшей практики.

– Надо тебе, Дергунов, снова напарника искать. – Шеф пристально поглядел на Николая, словно отыскивая в нем какую-либо несуразность.

Роза три недели назад вернулась на свою историческую родину – возглавлять тамошний отдел топтарей, так что Николай снова остался один.

– Может, Геннадия к себе переманим? – предложил Николай. – Он напрашивался.

Шеф выставил указательный палец:

– Надо подумать.

– Да чего думать! – Денис, как самый молодой топтарь в отделе, вечно куда-то спешил. – У чистильщиков от скуки повеситься можно, нужно спасать человека.

Женечка хихикнула.

– Марианна к нам просится. – Шеф слегка покраснел. – Говорит, давно мечтала о такой работе.

Не так давно топтари всем отделом гуляли на свадьбе шефа. Николаю новоиспеченная супруга Виктора Ивановича нравилась: немногим младше мужа, интересующаяся его делами и не глупая.

– Как решите, Виктор Иванович. – Николай деликатно

устранился от ответа: на себя такую ответственность не возьмет, пусть шеф сам выбирает.

Шеф вздохнул. Его можно было понять: хотел помочь любимому человеку и одновременно переживал – работа топ-тарей чревата неприятностями.

– А можно ее в секретари, – предложила Женечка. – Будет с нами, но без лишнего риска.

Раньше секретарем работала Женечка, но после ухода Михаила, старейшего сотрудника отдела ОБХСС, она стала напарником Дениса, совмещая новую должность с прежними обязанностями. Лицо шефа просияло:

– Точно! Тогда передашь ей дела. Но, – он указал пальцем на Николая, – с Геннадием обожди пока говорить.

Николай не стал спорить: без напарника сложно, но ему не впервой действовать одному – умелых рук не хватало, поэтому часто приходилось работать самостоятельно.

– Прикиньте, люди в оборотней верят! – Под конец дня Женечка откопала в интернете что-то интересное.

– Делать им нечего, – отмахнулся шеф.

– Да тут случай прикольный. – Она прочитала вслух пост какой-то Марины, которая столкнулась в лесу со странной собакой.

– Ну и какой оборотень? – поморщился шеф. – На волка наткнулась, потому и собака реагировала так.

– Ну да, – подтвердил Николай. – Я недавно читал про то, что стаю видели в ближайшем Подмоскowie.

– Да тут в комментариях народ жжет! – Женечка накрытила волосы на палец. – Они реально считают, что оборотни существуют! – Она уткнулась в монитор: – «Куда сворачивали? Случайно не влево? Там неподалеку железная дорога проходит. От нее сначала вправо, а потом повернуть влево. Там о-очень странное место. Когда ищешь – сроду не найдешь. А вот если не думаешь, все дороги туда ведут. Первый раз я оттуда неслась, только пятки сверкали».

– Во дает! – Денис откинулся на спинку кресла. – Так испугалась, что потом еще несколько раз это место проведала.

– На бис! – подхватил Николай.

– Народ любит паранормальное, – шеф покачал головой, – влезут во всякую дрянь, нахватаются, а нам после – разгрести!

– Может, проверить эту поляну? – спросил Николай на всякий случай.

– Смотрю, Дергунов, у тебя слишком много свободного времени. – Лицо шефа пошло пятнами. – Вот и съезди.

Винить следовало только себя: никто за язык не тянул. Все в отделе были в курсе насчет вспыльчивого характера шефа, хотя Николай особо не жалел – зато прогуляется, пока стоит теплая и сухая погода. Все лучше, чем в конторе сидеть. Правда, не факт, что найдет поляну: ориентиров имелось немного – название станции и условные направо и налево.

На следующее утро, ближе к полудню, Николай сперва

проехал на метро через пол-Москвы, затем прошагал минут двадцать мимо стройки и промышленной зоны почти при полном отсутствии людей. Пропустил пешеходный переход и, чтобы не возвращаться, перебежал дорогу в неположенном месте, благо машины сбрасывали скорость перед выездом на МКАД.

Народа по-прежнему не было, словно Николая выдернули из родной Москвы и переместили в схожий, но безлюдный мир. Николай пошел вдоль МКАДа к переходу. На свежескошенном газоне под кустами отдыхали двое гастарбайтеров с газонокосилкой, мимо проносились многочисленные машины. Николай выдохнул, все-таки он в своем мире.

Пешеходный мост изяществом и красотой не отличался – огромная пластиковая труба над дорогой, и подниматься на него нужно по неудобной лестнице. Ладно Николай – он еще относительно молод и здоров. Но каково карабкаться по этому сооружению пожилым и больным людям? Да и здоровым, если они с тяжелыми сумками или с детской коляской? Давно пора на МКАДе соорудить лифты для людей, а не только развязки для транспорта.

В переходе тоже оказалось безлюдно, и Николай от души поорал. Когда еще позволишь себе подобное? Он спустился с противоположной стороны и вышел к остановке, дальше следовало идти налево по тропинке, вдоль которой росли кусты. Наверняка имелась более цивилизованная дорога до станции, но она была надежно спрятана от посторонних глаз,

а потому Николай плюнул и отправился по дорожке.

Здесь точно ступала нога человека, повсюду валялись следы его жизнедеятельности: пивные бутылки, обертки из-под чипсов и пустые пачки сигарет. Николай миновал заброшенное кладбище, обнесенное высокой оградой, и выбрался к железной дороге – впереди виднелась станция. На платформах стояли люди, большинство ждали электричку в сторону Москвы. Николай перешел пути и направился к лесопарку по одной из многочисленных дорожек, протоптанных жителями района.

Вправо, влево... Николай запутался, сколько раз уже свернул в ту или иную сторону. Благо навигатор на телефоне установлен, потом выведет обратно к станции. Николай фотографировал деревья, кусты и первые цветы – Настя просила присылать побольше снимков. Без умолку трещали птицы, солнце освещало деревья, и казалось, что лес абсолютно безопасен, и тут точно не водятся волки, и маньяк не притаился в кустах.

Под ногами хлюпнуло, Николай опустил голову: почва пружинила, точно он забрел в болото. Тропинка куда-то исчезла, Николая обступили заросли кустов и какие-то щиты, исписанные иероглифами. Он чертыхнулся про себя: замечтался и сошел с дороги! И как только не заметил? Николай с трудом продрался сквозь кусты и выбрался на поляну. Посреди нее росли два засохших вековых дерева – по виду сосны, оставшаяся часть поляны пустовала.

Внезапно смолкли переговаривающиеся птицы, Николай поежился – как-то здесь прохладно, хотя солнце не скрылось. Он вытащил смартфон, чтобы сфотографировать сосны, но не стал этого делать – слишком неудобно. Несколько секунд понадобилось, чтобы осознать – это то самое место, которое он искал! Николай ощутил горячее желание вернуться на станцию – место здесь глухое, как бы чего не вышло, но сперва следовало произвести необходимые измерения.

Все это потребовало усилий, и не физических, а воли, потому что интуиция сигналила: беги, пока не поздно! Но Николай не впервые оказывался в сложных обстоятельствах, поэтому победил профессионализм. Микро-Уленька не показала остаточный выброс энергии, но тут, по мнению Николая, явно происходило нечто странное, и обычный волк к этому никакого отношения не имел.

Глава третья

Переклад

Еще вчера стояла по-летнему теплая погода, а сегодня с утра небо затянуло тучами, словно серой занавеской, и пошел дождь. Ощутимо похолодало, Николаю пришлось ночью закрыть балкон – оттуда сквозило. Утром шеф выслушал доклад и пожал плечами:

– Следов эманаций нет, так что выбрось из головы.

Николай не расстроился: зато провел неплохой день, а не в кабинете торчал, к тому же скоро и Настя вернется – успел по ней соскучиться. Воображение живо нарисовало, чем они займутся после ее прилета, поэтому Николай не сразу услышал, что шеф к нему обращается.

– Дергунов, телефон возьми. – Шеф протянул трубку.

Николай подошел к его столу. Оказалось, вызывают в детскую больницу – сложный случай с младенцем. Николай опешил: при чем тут ОБХСС? Но из объяснений стало ясно, что выезжать нужно и лучше не откладывать. Да-а, не зря топтари и получили такое прозвище – с утра до вечера землю топчут.

Ехать пришлось в центр. По идее, делом должны заниматься местные коллеги, но вызов переадресовали в отделение Марьинского парка – по адресу прописки родителей ребенка.

– Доставили по скорой. – Врач в приемном покое был ровесником Николая. – Температура под сорок, судороги, потемнение кожного покрова.

Младенцу повезло: в больнице действовал новый протокол, когда взяли не только кровь на анализы, но и сняли показания на энергетическую целостность. И не зря: аура оказалась пробита в месте солнечного сплетения; врач продемонстрировал снимок: на нем виднелось темное пятно, по форме напоминающее клеща.

– Провели уже первую процедуру. – Врач улыбнулся и словно сбросил лет десять. – Есть хорошие шансы, что обойдется без последствий.

– А какие последствия могли быть? – уточнил Николай.

– Рак, – коротко ответил врач.

Болезни помолодели, с этим никто не спорит – слишком быстрый ритм жизни, загрязнение атмосферы, некачественные продукты и множество других неблагоприятных факторов. Но сознательно делать порчу на младенца... У Николая подобное в голове не укладывалось. Кому он успел перейти дорогу за шесть месяцев жизни?

Николай снял показания, получил выписку из истории болезни и направился в квартиру родителей младенца, предварительно позвонив им. Дом располагался на Верхних Полях, неподалеку от взрослой поликлиники – высокий, современный. На пороге Николая встретила молодая расстроенная женщина. Николай заглянул в бумаги: Яна Жданова.

– Проходите. – Она пропустила его внутрь.

Хороший ремонт, всюду порядок и множество детских вещей – отметил Николай. Вообще, по разного рода мелочам можно многое понять о владельцах квартиры: что для них важно, есть ли вкус, материальное положение и прочее. Эта квартира была обставлена с любовью к уюту: светлые тона, удачный подбор цветовой гаммы, продуманность в деталях – не как у самого Николая. «Ну ничего, – подумал Николай, – ребенок станет ходить, будет не до красоты».

В комнате находилась еще одна женщина – мать молодой, она укачивала младенца. При виде Николая ее лицо вытянулось:

– Что случилось?!

Николай заверил, что он явился, чтобы все тщательно проверить, раз поступил сигнал.

– Мы в вашу ведомственную клинику уже обратились, – сообщила Яна. – Нам лечение назначили.

– Вы понимаете, что это не случайно произошло? – уточнил Николай. – Аура вашего сына оказалась повреждена в результате противоправных действий.

Мать с дочерью переглянулись.

– В смысле? – не поняла Яна.

– На вашего сына навели порчу. – Николай внимательно проследил за ее реакцией: ничего.

По лицу матери Яны тоже было незаметно, что она кого-то подозревает.

– У вас в квартире кто-то был в последнее время? Может, что-то дарили? – Николай задавал наводящие вопросы, но женщины лишь недоуменно на него смотрели.

Он надел перчатки и обошел помещение с микро-Уленькой, начав с детской комнаты; прибор почти сразу издал протяжный писк рядом с кроваткой.

– Посмотрите внимательно, – попросил Николай. – Все ли в порядке?

Женщины вынули одеяло, подушку, оставив лишь матрас и бортики. Николай проверил каждую из вещей – переклад обнаружился в подушке. На наволочке был вышит узор гладью – два голубка.

– Ой, нет, это ошибка. – Яна покачала головой. – Ее нам тетка мужа подарила.

– Я же спрашивал про подарки, – с нажимом в голосе произнес Николай.

Лоб Яны прорезала вертикальная морщина:

– Но ведь родственники...

– С-сука! – Ее мать порывалась вскочить, но младенец заворочался, и она принялась вновь его качать. – Я ей позволю, все выскажу, – прошипела она.

– Пока не надо. Мы этим займемся. – Николай снял перчатки и запихнул подушку в выданный Яной пакет – отнесет чистильщикам. – Вдруг она не знала?

Николай вышел из подъезда и огляделся: неплохой все-таки май в этом году. Хотя и выпало несколько ненастных

дней, но в целом месяц теплый и солнечный – самое то для лечения зимней депрессуи. Николай набрал Женечку: как там в офисе? Оказалось, шеф уехал на совещание, а в конторе тишь да благодать, так что можно не приезжать.

Николай прогулялся по скверу и сел на лавочку. Хорошо так сидеть, никуда не торопясь, ни о чем не заботясь. Словно выпал из повседневной суеты, и никаких обязанностей, никакой спешки. Отдыхай, любуйся цветением черемухи и разглядывай прохожих. Наслаждайся моментом, словно в запахе – целая вечность, живи мгновением и радуйся мелочам. Красота!

По возвращении Николай приготовил омлет с сосисками и после перекуса прошелся по комнатам: да-а, ремонт бы не помешал. Стены бы неплохо выровнять, проводку поменять, натяжные потолки заказать, но тогда придется съезжать с квартиры. А еще разбирать мебель, складывать вещи... Нет! Обойдется как-нибудь без излишеств.

Настя прислала очередную порцию фотографий, и Николай просмотрел каждую: жаль, что не получилось поехать вместе. Сейчас бы плавал в море и не думал ни про ремонт, ни про волков, ни про младенца, на которого сделали переклад. Вот что за люди?! Но сперва стоит все проверить: может, не знали, что подушка с начинкой.

Фамилия тетки мужа Яны оказалась Нежданова; Николай, когда узнал, усмехнулся: бывает же! Если в кино или книге такое попадется, никто не поверит: мол, автор по ушам ез-

дит. А в жизни – пожалуйста. У Николая была одноклассница Лена Лосева, которая вышла замуж за однофамильца, и таких случаев тысячи. Теория вероятности выдает мизерные шансы на подобные совпадения, а жизнь плюет на теорию и устанавливает собственные правила.

Нежданова Светлана Игоревна явилась во второй половине дня. Николай глядел на ее полное, покрытое пунцовыми пятнами лицо в полной уверенности: она виновата! Об этом свидетельствовали бегающие глаза, суетливые движения и выступивший на лбу пот.

– А чего вызвали? – Светлана Игоревна вскинула голову. – Как преступницу какую-то! Я с ранья встала, а тут участковый повестку тащит.

Николай с усилием подавил приступ раздражения: строит из себя невинную. А сама подсунула младенцу переклад, отчего тот должен был гарантированно умереть.

– Кто у вас болеет? – спросил Николай.

– В смысле? – удивилась Светлана Игоревна. – Ну у старшей дочери по весне бывает аллергия – на пыльцу... – Она задумалась. – Ну у мужа давление. А что случилось-то?

Притворялась женщина не очень хорошо. Николай разглядывал подозреваемую: выше среднего роста, узкие бедра, широкие плечи – как у мужика, да еще короткая стрижка. Крохотные глаза, скрытые в складках век, капилляры проходят близко к поверхности кожи, отчего та, когда Светлана Игоревна волновалась, покрывалась пятнами. Жила по-

дозреваемая в Подольске.

– Вам знакома эта вещь? – Николай продемонстрировал фотографию. Саму подушку он с утра передал Геннадию на обработку.

– Ну вроде да, – подтвердила Светлана Игоревна. – Я ее Янке подарила, когда малец родился. – Она вытащила из сумки носовой платок и промокнула лоб. – Жарко что-то у вас.

– Это то, что мы нашли внутри. – Последовала порция фотографий с содержимым переклада. – Шерсть собаки, куриный коготь, лягушачья лапа, – перечислял Николай.

Светлана Игоревна поморщилась:

– Ну и гадость! Хорошо, что я от нее избавилась! Как чувствовала.

Закашлялся шеф: он, как и Николай, не ожидал подобного признания.

– Откуда подушка? – Николай понял, что подозреваемая сейчас расколется.

Светлана Игоревна громко выдохнула и рассказала: в конце прошлого лета у нее был юбилей, ну и пригласила школьную подругу отметить.

– Она и подарила – сама сшила и вышивку сделала, а еще конверт с деньгами, – добавила Светлана Игоревна, – две тысячи. У нее муж тяжело болеет, с деньгами туго.

– А почему решили избавиться от подарка? – Шеф не выдержал и присоединился к вопросу.

Светлана Игоревна уколола его взглядом, затем неохотно ответила:

– Собаки сдохли, обе. Одна за другой. У меня тойтерьеры жили. Я им сначала эту подушку отдала – играть. А они вот так...

Теперь закашлялся Николай: а тетка не проста! Поняла, что с подарком что-то не то, а потому сперва собакам подсунула, а когда убедилась в подозрениях, передала родственнице. Вот стерва! Да уж... человек человеку – волк.

– Так почему не сожгли? – напирал шеф. – Нам на диагностику не принесли?

Светлана Игоревна поджала губы:

– А чего вещь хорошую выбрасывать? Вы не подумайте, я ее постирала!

Николаю хотелось схватиться за голову: как можно быть такой недалекой! Постирала она! Он с трудом удержался, чтобы не высказать Светлане Игоревне в лицо все, что думает о ее умственных способностях. Зато, когда она ушла, Николая прорвало:

– Пора в школах вводить курс лекций по энергетической безопасности.

– Ха! – Шеф не поддержал его. – А потом станут всякую ерунду к чистильщикам таскать. Ты что, людей не знаешь?

– Или бытовые Уленьки, – продолжал мечтать Николай. – Чтобы сами проверить могли.

Шеф только покачал головой: мол, ты слишком хороше-

го мнения, Дергунов, о людях. Большинство будут жить беспечно, пока жареный петух в задницу не клюнет. А уж заморачиваться энергетической безопасностью...

– Можно я пораньше, Виктор Иванович? – спохватился Николай. – Настя прилетает.

Шеф поворчал для вида, но отпустил. Настя не просила ее встретить, но Николай слишком соскучился, а раз дела позволяют – грех этим не воспользоваться. Он приехал в аэропорт за десять минут до приземления самолета. Пока ждал, успел понаблюдать за работой коллег – те проверяли здание на предмет переходников, ведь подобные скопища людей – излюбленное лакомство для большинства сущностей.

Сущности или сущи приходят из места, на жаргоне называемого хаосом, чтобы подкормиться: человеческая энергия для них – любимое блюдо. Хотя большинство людей в параллельные миры не верят, за время работы Николай убедился в многослойности мироздания. Есть обычный слой реальности, а есть слой, где водятся крадущие, сосущие, суккубы и инкубы – энергетические дыры без вещественной формы.

Попадая в человеческий мир, они присасываются к людям, чтобы подкормиться – своей энергетики сущностям не хватает. Словно пылесос, они вытягивают энергию из людей, доводя тех до болезней и смерти. Так что обнаружение переходников являлось первостепенной задачей для сотрудников ОБХСС.

В хаосе также обитают демоны – еще один профессио-

нальный термин, под которым подразумеваются не рогатое существо, покрытое чешуей и похожее на рептилию-гуманоида. Это всего лишь форма сущности, которая может подчинять человека и переделывать под себя. Хорошо, что демоны крайне редко прорываются в наш слой реальности – для них это слишком трудно, почти невозможно. Николаю хватило с лихвой прошлогоднего дела, которое не случайно получило название «Чертово».

Но не все сущности обитают в параллельном слое, некоторые – выходцы из нашего мира. Сущностью может стать часть души, застрявшая в междумирье. Известно, что душа многосоставна и низшая ее часть обитает на кладбище или в месте гибели тела, пока не рассеется. Пребывание в нашем мире для души служит источником страданий – ей тут тяжело, особенно если родные чрезмерно переживают по умершему. Не зря во многих снах покойники являются родственникам, стоя по пояс в слезах, – так они пытаются достучаться до родных, чтобы те прекратили горевать.

Некоторые из низших душ, если родные подкармливают их своими переживаниями и частыми посещениями кладбища, становятся потребителями. Такая душа превращается в сущность – лярву, она пытается прилепиться к человеку через некротический канал и пьет из него энергию. Но не все души перерождаются. Не так давно Настя помогла получить упокоение душе, которая маялась, обуреваемая жаждой мести. Но медиумов, подобных Насте, единицы, а потому, счи-

тал Николай, лучше принять смерть близкого человека и отпустить, чтобы душа ушла в астрал.

Далеко не все застрывшие души становятся энергетическими вампирами. Чудеса на могилах, мощи, обладающие волшебными свойствами, – все это свидетельства оборотной стороны медали. Люди, наделившие умершего святостью, ждут от него чудес и после его смерти. Приносят подношения, обращаются с просьбами, а потому застрывшая часть души наполняется силой и отвечает на молитвы исполнением желаний. Эгрегор – мощная вещь, особенно в опытных руках.

Вторая часть души присоединяется к роду и покровительствует потомкам. Именно оттуда и появляются родовые бесы, как полагал Николай, одним из которых обзавелся и он сам. Николай знал несколько историй, когда люди пытались приобрести родового беса: ночевали на могилах, приносили туда подношения. Ничем хорошим это не заканчивалось. Одного любителя мистики увезли в психушку, после того как он зарезал черного петуха на могиле своей прабабки и измазал себя кровью.

Да и родовой бес не сувенир и не магнит, который можно повесить на дверь холодильника. С ним надо суметь ужиться и научиться взаимодействию. Николай пока не смог понять, как использовать родового беса. Лечить, подобно колдуну, у Николая не получалось, а видел сущности он от случая к случаю – не целенаправленно, а спонтанно. Спасибо, что ро-

довой бес пытался помочь: не зря в особняке Николаю померещилась крыса, а потом в парке – змея. Хотя бы так.

Основная часть души, как считалось, отправлялась к Богу или в тот слой реальности, откуда пришла. Возможно, адом для душ являлся слой реальности, где обитали сущности. Но что было раем, Николай не знал. Себя он считал агностиком: верил, что Бог существует, но ни одна из религий не отвечала запросам Николая. Он допускал, что Иисус Христос жил, но что тот был Богом – нет. Пророком, скорее всего. Все это не мешало Николаю отвечать на открытки, присылаемые матерью на Рождество и Пасху, – зачем обижать близкого человека, да и праздники хорошие.

Вообще, религия для большинства людей недалеко ушла от магии: попросил святого – получил исполнение желаний. А нужна ли для этого молитва или жертвоприношение, не так уж важно. Религия частенько подгонялась под требования правящего класса. Когда понадобился один верховный правитель, восторжествовала монотеистическая религия, где остальных богов заменили святыми. Но язычество до сих пор проглядывает из-под маски христианства.

Размышления Николая прервало появление Насти. Загоревшая, с распущенными волосами – она показалась Николаю настолько привлекательной, что перехватило дух, словно Николай получил удар в солнечное сплетение. Настя подалась вперед, таща за собой розовый чемодан на колесиках, и тот подпрыгивал, точно ему передалось нетерпение хозяй-

ки.

Николай очнулся от столбняка и побежал навстречу. Он вручил букет ирисов и заключил любимую женщину в объятия, зарывшись лицом в Настины волосы. Они стояли так, забыв обо всем на свете, а после Николай подхватил чемодан, и они поспешили на автобус.

Глава четвертая

Странные совпадения

Рука затекла – на ней покоилась Настина голова. Николай осторожно, чтобы не потревожить спящую, освободил руку. Он разминал плечо, а сам смотрел в потолок, точнее, на лопнувшие по шву обои, которыми были обклеены потолки в квартире. Зашевелилась Настя, она положила голову на ключицу Николая и прижалась к нему всем телом.

– Что делаешь? – спросила она.

– Думаю – ремонт надо. – Николай надеялся, что Настя возразит, но она зевнула и согласилась:

– Надо так надо.

Николай обхватил ее и свободной рукой провел по обнаженной спине, задержавшись на ягодицах. Настя жадно прильнула к нему, собираясь наверстать упущенное за время в разлуке. Николая привычно бросило в жар, в ушах загудело, и волна возбуждения захлестнула его...

После они лежали и глупо улыбались, пялясь в потолок.

– Выходной... – Настя довольно потянулась. – Поедем?

– Куда? – Николай продолжал улыбаться.

– За обоями. – Настя встала и отправилась в ванную. – Ты же ремонт хотел.

Когда они замеряли комнаты, кухню и коридор, Николай несколько раз успел мысленно обругать себя: кто дернул за

язык? Но Настя загорелась идеей, поэтому пришлось помалкивать: как-нибудь выкрутится. И только в строительном гипермаркете Николай осознал: он влип.

Настя зависала возле стендов с обоями, ей нравились одновременно обои теплого терракотового цвета и оттенка бешеного лимона с рисунком в виде ломаных линий. Возле ламината Настя прочитала целую лекцию, что не стоит брать темные тона – вся грязь видна. Та же грязь могла быть заметна и на светлой серой плитке, у нее оказалась неправильная поверхность. На этой поверхности любая капля оставляла следы, как и грязь. В итоге Николай решил не спорить, а уповать на судьбу – как-нибудь пронесет его через ад ремонта благодаря надежным Настиным рукам.

Они ничего не купили. Настя набрала каталогов и сообщила, что нужно подумать. Николай приободрился: угроза ремонта отступила, словно робкий воин на поле боя. Дома Настя ходила по квартире с задумчивым видом, прикладывая страницы из каталога к стенам. Николай следовал за ней с мрачным предчувствием: видимо, не отвертеться. Его, как на качелях, раскачивало от надежды к отчаянию.

– А переедешь ко мне, – подытожила Настя. – Главное – мастеров найти.

К вечеру Настя отвлеклась: она записалась на какие-то курсы по развитию креативности, и ей выслали новое задание.

– Та-а-ак, – зачитала она вслух: – «Нужно изобразить,

что мужчина тоскует по девушке. Фотографию не использовать».

Николай с интересом воззрился на нее: и что придумает? Настя нахмурила брови:

– Достает ее платье и осыпает поцелуями.

Николай изобразил скепсис: как-то мелодраматично.

– Хорошо, – Настя пожала губы, сделавшись похожей на обиженного воробья, – орошает слезами.

– Не слезами, – не удержался Николай.

Настя поняла не сразу, а потом притворно возмутилась:

– Это пошло!

– Зато правдивее, – возразил Николай.

– Фу-у, как неромантично! – Настя укоризненно покачала головой. Она склонилась над ноутбуком. – А что, если он достает платье из шкафа и танцует с ним, прижимая к себе?

– А потом надевает и танцует канкан. – Николай расхохотался, вспомнив сцену с капитаном Шекспиром из фильма «Звездная пыль».

– Да ну тебя! – отмахнулась Настя. – Придумывай сам.

Николай слегка завис: и правда, как?

– Гора окурков в пепельнице, – выдавил он из себя.

– И что? – с недоумением посмотрела Настя.

– Переживает, много курит, – пояснил он.

– Из-за работы? – настала Настина очередь для подколов. – Как понять, что из-за девушки?

– А он окурками ее имя выложит! – озарило Николая.

Настя смеялась долго и со вкусом, смахивая слезы с глаз.

– Ладно, – пробурчал Николай. – Не хочешь – как хочешь.

Пусть тогда мужик возьмет коробку в форме сердца, сорвет ленту и сожрет все конфеты в одно лицо.

Настя успокоилась:

– Годится. И романтично, и понятно.

Она заполнила форму на сайте и отправила ответ.

– Хотя с окурками понравилось больше, – призналась Настя. – Только для меня так не надо, – предупредила она на всякий случай.

– Ну вот, – делано огорчился Николай, – а я решил уже бежать за сигаретами.

Настя высунула язык, дразнясь, Николай не выдержал и сграбастал ее в объятия: как же он все-таки соскучился.

Николай решил узнать больше об оборотнях, пусть это и смешно звучит. В воскресенье, пока Настя ездила по магазинам, он изучал информацию в интернете. Многочисленные статьи утверждали, что оборотень – мифическое существо, способное обращаться из человека в животное, растение и даже в атмосферное явление.

В русских народных сказках говорилось о хитро-мудрых царевнах, способных превращать себя и других в предметы, чтобы укрыться от преследования. Существовало множество былин о Волге Святославиче, который оборачивался «левым-зверем», «рыбой-щучиной», туром, горностаем и мелкой птицей. Все это уходило корнями в веру о тотемном

предке людей: медведе, лосе, волке, орле и других; в древние обряды инициации, когда испытуемый сливался с этим предком и как бы становился иным существом.

Были и невольные оборотни – люди, превращенные в зверей в результате злого колдовства. Даже целые свадьбы подвергались проклятию, и после в лесах бегала стая людей, заключенных в волчий облик. Такого оборотня следовало ударить ремешком, чтобы возратить ему человеческий вид.

Изучил Николай и клиническую ликантропию – психическое состояние, когда больному кажется, что он становится волком. Николай вспомнил, что когда-то читал «Легенду о Тиле Уленшпигеле», где как раз описывался человек с подобным диагнозом.

Все это оказалось настолько занимательным, что Николай потратил целых полдня, пока не вернулась Настя. Счастливее отдохнувшей женщины может быть только хорошо отдохнувшая и купившая кучу ненужных, но приятных вещей женщина. Для полной гармонии не хватало только вкусной еды, так что Николаю пришлось выйти из интернета, чтобы повести Настю в ресторан.

С утра в понедельник зарядил дождь. Николай слушал, как тот требовательно стучит по стеклу, а сам смотрел на спящую Настю. Она зашевелилась, смешно сморщила нос и открыла глаза.

– Привет. – Николай чмокнул ее в нос.

Она потянулась, и Николая охватило ощущение безгра-

ничного счастья: любимая женщина рядом. Что еще нужно? Словно в ответ на вопрос завибрировал телефон.

– Дергунов, спишь, что ли? – раздался недовольный голос шефа. – Ноги в руки и в офис!

Николай наспех заварил растворимый кофе и выпил, обжигаясь. Настя сделала парочку бутербродов, и Николай жевал их уже на улице, торопясь на работу. Там находилась вся команда: Женечка демонстрировала полную собранность, Денис, по обыкновению, зависал в смартфоне, а шеф бросал на них раздраженные взгляды.

– Вечно ты опаздываешь. – Шеф находился не в духе. Он сжал губы, будто не решаясь произнести слова, а затем огорошил: – Премии не будет.

– Почему, Виктор Иванович? – Женечка округлила глаза.

– По кочану, – отрезал шеф. – Проверили наш участок и... – Он выдержал паузу. – В общем, раскопали в Капотне странную аномалию в одном доме. А мы прохлопали, получается.

– Ну Капотня не совсем к нам относится. – Денис оторвался от смартфона.

– Она ни к кому не относится, – проворчал шеф. – Но мы ближе всех территориально. Вот на нас шишки и сыплются.

Капотня была московским бермудским треугольником – там давно хотели создать свой отдел ОБХСС, но не срасталось. То здание подходящее не найдут, то сотрудников не наберут – аномалия какая-то. Поэтому в Капотню направля-

лись топтари со всей Москвы – по мере необходимости.

– Да что там стряслось? – не выдержал Денис. – Не томите, Виктор Иванович.

Капотня считалась одним из худших районов Москвы в первую очередь из-за «факела» – нефтеперерабатывающего завода. Еще экологию подпортили ТЭЦ-22 и асфальтобетонный завод, внеся свою лепту в выброс вредных веществ в атмосферу. Большую часть территории занимали промышленная зона, склады и огромный рынок «Садовод». Потому жилье там было одно из самых дешевых в столице, и селился в Капотне не самый благополучный контингент.

– А вы почитайте. – Шеф метнул в сторону Дениса гневный взгляд. – Для кого я рассылку с утра сделал?

Николай зашел в почту, открыл письмо и чем дальше читал, тем больше проникался: что же там, черт возьми, творится?! Рядом присвистнул Денис, он чуть ли не уткнулся носом в монитор. В тексте сухо перечислялись факты, но за ними стояли сломанные человеческие судьбы.

«Выборка за двадцать лет по дому, расположенному по адресу... – Николай прикинул, где находится здание – придется просить служебную машину, на общественном транспорте добираться неудобно. – Зафиксированы следующие случаи», – а дальше следовало простое изложение фактов:

«Квартира № 53. Пожилая женщина перенесла инсульт, ее зять – алкоголик с приступами алкогольного делирия. У дочери зафиксирована шизофрения, у внука – затяжная де-

прессия со склонностью к суициду.

Квартира № 125. Пять лет назад произошел пожар, муж хозяйки умер рано (до пятидесяти лет).

Квартира № 6. Алкоголизм у хозяйки квартиры, слабое у старшей дочери. Внук, рожденный от младшей дочери, уронил на себя кастрюлю с кипящей водой (мать в воспитании ребенка не участвовала). Через полгода пожар в квартире, погибли хозяйка и внук.

Квартира № 79. Хозяйка квартиры умерла от алкогольного отравления, ее муж повесился. Старший сын – уголовник, находится в местах лишения свободы. Средний сын умер.

Квартира № 101. Сын повесился после расставания с девушкой. Родители запили и вскоре умерли. Бывшая девушка сына покончила самоубийством.

Квартира № 80. Умственно отсталый ребенок.

Квартира № 23. Покушение на убийство».

– Кучненько у них. – Николай откинулся на спинку кресла.

– Проводка плохая – столько пожаров. – Женечка стала непривычно серьезной.

Лишь Денис проявил скепсис:

– За такой период в любом доме можно подобную выборку сделать. А тут еще Капотня...

Логика в его словах была, но слишком уж концентрировано все там происходило, изучить обстановку в доме про-

сто необходимо.

– Поедет... – Николай приготовился услышать свое имя, – Денис, – решил неожиданно шеф. – Проверит показатели. А ты, Дергунов, – он указал на Николая, – ноги в руки и к участковому. Порасспроси его.

– А я? – Женечка сдвинула брови.

– У тебя завтра дежурство по району. – Шеф поджал губы, показывая недовольство излишней инициативой.

– Ну вот! – Женечка обиженно отвернулась к окну. – Как что-то интересное, так не мне!

– Могу поменяться, – тут же предложил Денис.

– Детский сад! – взвился шеф. Он передразнил Дениса: – «Поменяться!» А-а, ладно, делайте что хотите! – махнул он рукой.

Женечка подмигнула Николаю. Когда шеф вышел, она озвучила план:

– Давай вместе! Мне тоже хочется с участковым поговорить.

Николай понимал ее. Женечке и Денису как самым молодым и неопытным шеф поручал элементарные дела. Денис терпел такую несправедливость, а Женечка рвалась в бой.

– Кстати, тут на форуме обсуждение продолжается, – поделилась она.

– Что? – не понял Николай.

– Оборотней. – Женечка хихикнула, чтобы Николай – не дай бог – не подумал, что она верит в такую чушь. – Я скину.

Николай открыл присланную ссылку:

«Подруга зимой встретилась нос к носу с оборотнем. Дело, кстати, тоже в Подмоскovie было. Они с мужем решили на “ватрушках” покататься. Муж на снегоходе по полю, “ватрушка” сзади привязана, на ней – Ксюша. Внезапно ей плохо стало, ну как при обмороке. Ксюшу “ведет”, все плывет перед глазами, в ушах звон стоит. Тело дугой выгнулось. А “ватрушку” по странной траектории к кустам относит. А потом – раз! – и Ксюшу выбрасывает в кусты.

Она глаза открывает, а перед ней то ли волк, то ли собака сидит и внимательно ее изучает. Ксюша собак не боится, но от этого зверя ужас пробил, даже крикнуть не могла. Когда муж добежал, собака уже исчезла – будто испарилась. Но Ксюша уверена, что это был оборотень. В ее роду такие имелись, она почувствовала родную волну. Я тоже их чувствую – по запаху».

– Подмоскovie – родина оборотней, – пошутил Николай.

– Наверное, – со смешком ответила Женечка.

– Или места аномальные, – продолжил он, – вот людям и мерещится хрень. Не удивлюсь, если это одно и то же место.

Почему-то история с оборотнем не давала покоя, особенно после нового сообщения на форуме. Николай прикидывал варианты: настоящий волк или помесь волка и собаки? А может, одичавшая собака, сейчас их полно. Ну и место такое... будит воображение. Щиты с загадочными иероглифами, и вроде совсем рядом цивилизация, а ощущение будто

отделен от мира стеной. Она невидимая, но пробить ее – никакой возможности. Николай поежился: надо поменьше об этом думать, и так дел полно. Тем более приборы ничего не зафиксировали.

На следующее утро топтари первым делом направились в Капотню. Служебную машину не выделили, пришлось добираться своим ходом: сперва на одном автобусе, затем на другом. Николай зависал в интернете, благо в общественном транспорте он бесплатный: Настя прислала ссылки на плитку для ванной. Николай разглядывал покрытие и не понимал: кто его дергал за язык? Ведь решил же, что обойдется без ремонта!

«Выбирай на свой вкус», – написал Николай.

«Как насчет этой?» – Настя кинула ссылку на темно-красную плитку в золотистых разводах.

«Красную не надо!»

Также последовательно он отверг черную, бежевую и с декором в виде ракушек.

– Вот эта ничего. – Женечка авторитетно ткнула длинным ногтем в плитку цвета индиго. – И к ней декор молочного цвета, чтобы не так мрачно было.

Николая на мгновение охватило желание предложить Женечке, чтобы они на пару с Настей занялись ремонтом. А он как-нибудь отсидится в сторонке, стараясь лишний раз не отсвечивать, чтобы не припахали. Эх, нанять бы специально обученного человека, чтобы тот угадал все потаенные мысли

Николая и претворил их в жизнь.

– Сейчас перешлю, – мирно согласился он.

Настя, на его удивление, решение одобрила и прислала сообщение, что нужно заняться калькуляцией: сколько купить плитки, раствора, замазки, подыскать подходящую бригаду и, конечно же, подобрать напольное покрытие! На счастье Николая, им с Женечкой понадобилось сделать пересадку, так что можно было на некоторое время выкинуть всю плитку из головы.

Когда топтари наконец добрались до нужного дома, выяснилось, что проход перегороден лентой. На завалах работали спасатели и тяжелая техника, рядом толпились зеваки.

– Что случилось? – Николай похолодел. От дурного предчувствия укололо в сердце.

В голове никак не укладывалось: что же тут произошло?! И почему именно сегодня, словно кто-то наверху решился посмеяться над планами топтарей. Женечка полезла в интернет читать новости.

– Взрыв бытового газа, – охотно поделился высокий и тощий, как шест, мужчина. – У меня окна выбило. – Он махнул в сторону соседнего дома.

Николай приуныл: он был готов побиться об заклад, что совпадение не случайно. Хотя... если тут плохое место, то даже удивительно, что раньше ничего серьезного не стряслось.

– Как же так вышло? – Женечка отвлеклась от смартфона

и нарочито заохала.

– Да говорят, мужик из тридцать третьей квартиры самоубиться решил. У него жена ушла, вот он окна позакрывал, а плиту включил, – с готовностью откликнулась пожилая женщина. Она, как заправская ищейка, вытягивала шею, чтобы лучше разглядеть место происшествия.

– По пьяни, – не согласилась вторая старушка. – Накидался с утра, потом поставил что-то варить, а вода убежала. А он спал.

Вряд ли мужчина из тридцать третьей квартиры рассказывал соседям о том, почему собирался покончить с собой, но народ откуда-то все знал или считал, что знает. Николай уже не слушал их, он заметил одного из эмчээсников и, нырнув под оградительную ленту, направился к нему.

– Как будут результаты экспертизы, вам сообщат, – скупой ответил тот на вопросы Николая. На все просьбы разрешить подойти к дому и провести замеры эманаций эмчээсник отказал: – А если вам что на голову прилетит? Мне отвечать?

Он выпроводил Николая и Женечку за ограждение, велел отправить официальный запрос. Николай мог только посылать гневные взгляды ему в спину, но эмчээсник был прав: под завалами могут находиться люди, тут не до проверок. Николай позвонил участковому и договорился, что встретятся возле дворца культуры, который располагался неподалеку от отделения. Пришлось снова загружаться в автобус, трагиться на такси Николай категорически не хотел, предчув-

ствуя, что ремонт высосет последние накопления.

Дворец культуры в Капотне напоминал оранжерею – из-за частокла окон на втором этаже. Перед входом располагалась площадка, вымощенная разноцветной плиткой. На ней, чтобы не заезжали машины, стояли массивные тумбы-скамьи, отделанные деревом. На одной из скамей, поджидая Николая с Женечкой, сидел сильно возрастной мужчина – участковый.

– Что со взрывом-то? – сразу же взяла быка за рога Женечка. – Вы в курсе?

Участковый пожал плечами:

– Утечка газа. Знатно рвануло, в подъезде два этажа обвалились.

– Что с жильцами? – уточнил Николай.

– Хозяин квартиры погиб, еще двоих вытащили – они в больнице. Хорошо, что не ранним утром. Многие кто на работу, кто куда ушел. Если бы ночью... – Он помотал головой.

– Что-то много несчастных случаев, да и разного. – Николай закинул наживку, надеясь, что участковый даст зацепку.

Тот смотрел куда-то в сторону, будто весь разговор был для него незначительным и отнимающим время.

– Да обычно. Не хуже, чем в других. Хотя... – он оживился, – была там одна семейка – старший сын второй срок мотает, – так он одну бабку по соседству сперва изнасиловал, а после убил. За это первый срок и получил. А между сроками он со своей мамашей прямо во дворе... – Участковый

энергично постучал кулаком по ладони. – Это из семьдесят девятой квартиры.

– Хм. – Николай не был уверен, что ему нужны именно такие подробности. Уж обошелся бы без подобного знания. Но деградация людей служила косвенным маркером, что дело нечисто.

– У них младший сын нормальный, женился лет десять назад, – участковый открыл блокнот, – но детей нет. – Он пролистнул несколько страниц. – Из сто первой квартиры случай интересный. Там жил мой бывший коллега, работал у нас после армии.

– А что с ним? – Николай переглянулся с Женечкой в предчувствии: откапают что-то горячее.

– С малолеткой связался – ей только шестнадцать исполнилось.

– Возраст согласия? – спросил Николай скучным голосом, чтобы не выдать эмоции: подобные связи он осуждал.

– Ну да, – закивал участковый. – Но он у нее не первый был, та еще штучка. А потом она его бросила.

– Он вроде повесился? – напрягла память Женечка.

– Да. Так ведь и она «вскрылась» через полгода. – Участковый сделал паузу в ожидании реакции Николая и Женечки.

– А почему? – подыграл Николай.

– А это по вашей части. – Участковый перешел на шепот: – Являлся он ей. Мол, хочет забрать с собою. Вот и не выдер-

жала.

Глава пятая

Инкуб

Поездка в Капотню оставила неприятное ощущение: слишком уж вызывающее совпадение произошло. Домом заинтересовались топтари, и там сразу же произошел несчастный случай, из-за которого доступ к зданию ограничили. Понятно, что через несколько дней топтари туда попадут, но Николай предпочел бы не терять время.

– А зря вы думаете, что это не случайно. – В Дениса вселился дух противоречия. – Иногда такое бывает, что специально не выдумаешь.

После утренней планерки шеф умотал в центр, а коллеги решили еще раз обсудить дело.

– Ну да, – протянул Николай. – Однажды своего одноклассника, который в Израиль после института уехал, в метро встретил. Он на несколько дней приехал – отца хоронить.

– Удивительно, – согласился Денис, – и это в многомиллионной Москве.

– Удивительно, что они узнали друг друга, – поддела Женечка. – Ой, я вспомнила! – Она просияла. – Мне один раз письмо пришло, там нужно было согласование в нескольких инстанциях. Так подписали: Щеглов, Дятлов и начальница отдела Птичкина!

Николай улыбнулся: а ведь и правда забавно.

Он открыл почту: что день грядущий нам готовит? Результаты экспертизы отсутствовали, ну это предсказуемо, раньше следующей недели ждать нечего. Дело Ждановой-Неждановой пока подвисло, Николай собирался нанести визит школьной подруге Неждановой в пятницу, о чем уведомил ее письмом. Коммерческих заказов на проверку помещений не было, только визит – некто записался на шесть вечера.

– Кто-то горит желанием? – осведомился Николай.

– Я лучше историю дома и района изучу, – отказалась Женечка. – Может, зацепка какая всплывет.

Денис также не проявил сознательность:

– Я обещал дома пораньше быть – у отца юбилей.

– Понял, осознал, – съехидничал Николай. – А это был ваш шанс: взяться за дело и раскрыть преступление века!

– Нам с вами по части шансов не тягаться, – заржал Денис. – Это вы знаменитость в масштабах страны.

Вскоре Денис и Женечка слиняли, а Николай остался на дежурстве. Ровно в шесть в дверь постучали, и в кабинет боком зашла женщина. Не-определенного возраста – ей могло быть как тридцать, так и хорошо за сорок, фигурой похожая на тумбочку. Светлые волосы собраны в хвост, на пол-лица красуются солнечные очки, которые посетительница так и не сняла.

– А женщин у вас нет? – вместо приветствия спросила она.

– На выезде, – соврал Николай.

Она обвела взглядом кабинет: тесный, заваленный бума-

гами, на подоконнике медленно умирает фикус.

– У меня это... – настороженно произнесла она, – странное.

Виктория Сергеевна поведала, что иногда ночью случается непонятное: словно кто-то тяжелый навалится на грудь, и не пошевелиться. И давит, давит. Тогда Виктория Сергеевна представляет, что она сама не в теле, а высоко в космосе тянется к свету.

«Сонный паралич», – заскучал Николай, а вслух произнес:

– Так вы отлично справляетесь.

Виктория Сергеевна потупила взгляд, ее полные щеки неожиданно покрылись румянцем:

– А вчера другое было. – Она в нерешительности затеребила ручки сумки. – Он на меня навалился, а тяжелый – мочи нет, аж кровать прогнулась. Я пошевелиться не могу, словно каменным одеялом укрыли. А сама на боку лежу. – Она оторвалась от сумки и посмотрела на Николая. – Нас так воспитательница в детском саду учила спать: только на боку, а руки под ухо. А этот пытается развернуть меня. – Виктория Сергеевна закусила губу. – Хочу закричать, а голоса нет. А он голый, вместо рук-ног какие-то крюки, он ими меня подцепить старается.

Николай насторожился: дело принимало новый оборот:

– Вы его видели?

Она задумалась:

– Получается, что да. Получеловек-полуживотное. Видны очертания головы, а тело крокодилье. Лежит на мне и пестиком своим в бедро тычет. – Виктория Сергеевна вновь опустила голову. – Он старается меня на спину перевернуть, чтобы соитие совершить, а сил не хватает. Да и пестик его на полшестого и вялый какой-то. С таким разве что получится? Я начала молитву в уме произносить и вверх к сиянию уноситься. Тут этот неживой ослаб совсем и исчез.

Женщина помолчала, будто проверяя сказанное, а потом кивнула – все так.

– Надо проверить вашу квартиру, – решил Николай. – Похоже на инкуба.

– Хоть кто-то мне верит! – всплеснула она руками. – А то сестра говорит, что это от недотраха.

– Выясним. – Николай договорился, что зайдет к ней утром перед работой. Сейчас хотелось одного: домой!

Настя задерживалась. Она записалась на курсы сценаристики, и сегодня вечером у нее проходило занятие на Дубровке. Николай был не против: лишь бы ее устраивало. У него самого ненормированный график, поэтому какие претензии могут быть к любимой женщине?

Николай отварил пельмени, приготовил овощной салат на двоих и включил сериал про полицию: поглядит под безалкогольное пиво. Но вместо этого он почему-то снова залез в интернет и набрал запрос: «Современные оборотни». Переход по первой же ссылке привел его к странному блогу.

«Когда я сильно нервничаю, – писал некто под ником Серый волк, – теряю контроль. Мысли становятся спутанными. Как если взять несколько катушек, размотать нити и спутать – не знаешь, за что потянуть, чтобы привести все в порядок. Ни одну мысль не могу додумать до конца.

Я смотрю на себя в зеркало и вижу, как меняется лицо: оно вытягивается и искажается. Через кожу лезет густая шерсть. Удлиняются лапы, то есть руки и ноги. Хочется выть и кусаться. Кусаться – особенно. От одной мысли меня охватывает дрожь по позвоночнику – так вкусно.

С этим сложно жить. Когда стало трудно скрывать превращения, пришлось съехать от родителей. Боюсь, они не поняли бы меня и испугались. Да и я мог быть для них опасен. Мысли путаются так сильно, что можно ожидать чего угодно».

Настя приехала в десять вечера, переполненная впечатлениями.

– У нас сценарист преподает, он писал сценарии сериалов. – Она озвучила несколько названий, Николай про них даже не слышал. – Ну да, – спохватилась она. – Ты такое не смотришь.

– Про любовь, наверное? – подколот он.

Настя кивнула:

– Он несколько приемов рассказал, – она сварила кофе и теперь пила его, закусывая круассаном, – надо попробовать.

Настя подробно описала, чем занимались на занятии. Ни-

колай внимательно слушал, раньше он никогда не думал, что сценаристике может научиться любой человек. Понятно, что талант тоже необходим, но приемы помогут овладеть профессией хотя бы на уровне мастерства.

Когда Настя выговорилась, наступила очередь Николая.

– Инкуб? – Она уже запомнила названия существей.

– Ну если на сонный паралич не наложился сексуальный голод, – подтвердил Николай. – Но тогда ей явился бы знойный красавчик, а не мутант.

– Вкусы у всех разные, – многозначительно заявила Настя и рассмеялась.

– Хм, – притворно нахмурился Николай. – На что это ты намекаешь?

– Любовь зла... – слегка поддразнила его любимая.

Утром без двадцати девять Николай находился на Перервинском бульваре, Виктория Сергеевна открыла сразу.

– Вы десять минут назад должны были приехать, – выказала она недовольство.

– Погода подвела, – попытался оправдаться Николай.

В этом была часть правды: Николай проспал, потому что с середины ночи затянулся дождь, навевавший дремоту.

– Через пятнадцать минут мне уходить, – предупредила она, – на работу.

Николай сперва прошелся с микро-Уленькой. В квартире царствовал цветовой хаос: ярко-желтый соседствовал с оранжевым, сиреневый – с коричневым. Плюшевый плед –

на диване, на кровати – ложно-шелковое покрывало, текстура тканей также плохо сочеталась между собой. Обычно Николай не обращал внимания на подобные мелочи, но сегодня он поневоле отвлекался и внимательно разглядывал обстановку.

Микро-Уленька показала следы эманаций: значит, инкуб реально существовал. Теперь следовало отыскать портал. Николай вытащил рамку и направился на кухню. Никак не удавалось сосредоточиться, он прикидывал, что кухонный гарнитур пора освежить, а вместо желто-бежевых занавесок сюда подошли бы шторы цвета кофе с молоком. Лишь после очередного напоминания, что Виктории Сергеевне пора, Николай взял себя в руки и проверил квартиру – портала не оказалось.

Это ни о чем не говорило. Возможно, портал находился в другом месте, а после того как инкуб вступил в контакт с Викторией Сергеевной, необходимость в прямом переходнике отпала – хватало привязки.

– Пришлите адрес, где вы жили, когда это случилось с вами впервые. – Николай протянул хозяйке квартиры визитку. – И вам нужно посетить нашу ведомственную поликлинику. – Николай отдал заполненный бланк. – Не затягивайте.

Инкубы, как и суккубы, жрали человеческую энергию, получая ее через сексуальные ощущения. По сути, разделения на инкубов и суккубов не существовало – у сущностей нет пола, и им самим секс не нужен. Просто на этот крючок легко

поймать человека, особенно с нормальной половой конституцией, но временно находящегося без партнера. Когда-то католическая церковь вполне лояльно относилась к суккубам, считая их желанными существами. Согласно легенде будущий папа Сильвестр Второй встретил девушку поразительной красоты – Меридиану. Она обещала ему богатство и помощь в обмен на близость. Юноша согласился, и после этого его карьера пошла в гору: сперва он стал архиепископом, затем – папой.

Возлюбленная предупредила, чтобы папа не служил мессу в Иерусалиме, иначе он скоропостижно умрет и предстанет перед сатаной. Сильвестр Второй шесть раз переносил свой визит в священный город, но порой не мы обманываем судьбу, а она нас. Во время проповеди в римском храме Святой Марии Иерусалимской папу Сильвестра Второго хватил удар. На смертном ложе он повелел, чтобы тело его разрубили на тысячу кусков, дабы оно не досталось сатане. После похорон, как гласит предание, могила Сильвестра покрылась влагой – это плакала невидимая людям Меридиана. «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...»

Отношение церкви к демонам с тех пор кардинально изменилось, а недавно к священникам подключились и сотрудники ОБХСС. Ведь если не разорвать связь между человеком и сущностью, первый вскоре погибнет, лишившись жизненной энергии. Но за Викторию Сергеевну можно не волноваться – дело под контролем, главное, чтобы она не заты-

гивала с визитом в поликлинику.

В пятницу вечером Николай звонил в дверь школьной подруги Неждановой. Пришлось подождать, та не спешила открывать. Николай уже набирал номер, когда дверь резко распахнулась и из нее выкатилась невысокая круглая женщина с короткой модельной стрижкой.

– Сотрудник ОБХСС Николай Дергунов, – привычно представился Николай.

– А что сразу ко мне? – Женщина не горела желанием впускать его внутрь.

– Исакова Нина Соломоновна? – уточнил Николай, женщина кивнула. – Вы обвиняетесь в перекладе болезни. Вы должны были письмо получить.

Пока та подбирала слова, он отодвинул ее и вошел в квартиру.

– Не имеете права! – крикнула Исакова ему в спину.

– Имею, – отрезал Николай и показал ордер на обыск.

Пока Николай осматривал квартиру, Исакова семенила за ним.

– Вы сами или кто для вас делал? – неожиданно спросил он.

Исакова, наблюдавшая за микро-Уленькой, на мгновение растерялась. Ее загоревшее, в крупных порах лицо побледнело.

– Что делала? – настороженно поинтересовалась она.

– Переклад на болезнь. – Николай записал показание при-

бора: никаких выбросов энергии микро-Уленька не зафиксировала. Исакова насупилась и замолчала. – У Неждановой две собаки сдохли, племянник тяжело заболел, – продолжал Николай. – А это на срок тянет.

Он был уверен, что Исакова расколется, но та не проронила ни слова, словно ей кто заткнул рот.

– Ну и подавайте в суд, – выдавила она из себя и с неприязнью поглядела на Николая.

Тот от удивления едва не поперхнулся.

– Вы можете смягчить наказание, если поможете следствию, – предложил он, когда прокашлялся.

Ее рот растянулся в подобии улыбки:

– Ничего вы мне не сделаете.

Она была права: почему-то закон о наказании за насылание порчи до сих пор не приняли. Для большинства людей это было сродни сказкам из Средневековья: как можно верить, что подобное существует на самом деле? А что открыли отделы ОБХСС по всей стране, так только для отмывания денег и чтобы шпионить за людьми – так думали многие.

Хорошо, что появилось новое оборудование в больницах, что начали давать направление на дополнительные обследования в ведомственную поликлинику ОБХСС – это позволило спасти многие жизни. В школы приглашали коллег Николая, те рассказывали о правилах безопасности, но чтобы люди поменяли мнение, предстояло сделать еще многое.

Никто не задумывается, что не стоит тащить домой най-

денное на помойке старинное зеркало, не проверив его у чистильщиков. Такое зеркало может служить переходником для твари, известной как крадущая, – не так давно у Николая был подобный случай. Не нужно брать подарки у людей, которые относятся к вам плохо, – с таким гостинцем легко навести порчу. Но, пока население проникнется идеями энергетической безопасности, много воды утечет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.